

На правах рукописи

ЕФРЕМОВА Ирина Алексеевна

**ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ
В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Саратов – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный консультант доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России
РАЗГИЛЬДИЕВ Бяшир Тагирович

**Официальные
оппоненты:** **СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова», профессор

ПИКУРОВ Николай Иванович
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Академия Генеральной
прокуратуры Российской Федерации», профессор

СВЕРЧКОВ Владимир Викторович
доктор юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», профессор

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»**
(юридический факультет)

Защита диссертации состоится 30 мая 2018 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/diss_d.phtml).

Автореферат разослан «___» марта 2018 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституцией Российской Федерации провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а государство обязуется признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2). Названное конституционное положение реализуется и уголовным законодательством посредством привлечения к уголовной ответственности, сопряженной или не сопряженной с наказанием лиц, совершивших преступления, либо освобождением их от уголовной ответственности, либо полным или частичным освобождением от наказания. Таким образом, уголовный закон защищает любого человека и гражданина. Ограничение уголовно-правовой защиты лишь законопослушными лицами ставит под сомнение саму ценность, поскольку выводит за ее пределы преступников. Подобный подход применения ст. 2 Конституции России неприемлем в принципе. Физическое лицо, независимо от того, является оно законопослушным или преступником, не перестает быть человеком и гражданином с присущими им правами и свободами. Следовательно, любой человек, включая виновное в совершении преступления лицо, обладает высшей ценностью. В значительной мере поэтому действующее уголовное законодательство России содержит не только конкретные составы преступлений и наказание за их совершение, но и нормы, допускающие возможность освобождения от отбывания (полного или частичного) назначенного виновному наказания.

По статистическим данным, за десятилетний период (2007–2016 гг.) было освобождено (по различным видам) 944 370 преступников, из них 860 347 – условно-досрочно, 55 697 – в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания, 5 204 – в рамках отсрочки отбывания наказания на основании ст. 82 УК РФ, 5 100 – вследствие давности исполнения обвинительного приговора суда, 15 085 – в связи с болезнью, 2 937 – в соответствии со ст. 82¹ УК РФ (приложения 1, 8). За период 2005–2015 гг. только в Саратовской области освобождено 20 504 осужденных, из

них 504 освобождены от наказания без его назначения (эта цифра не охватывает освобожденных по амнистии и с применением принудительных мер воспитательного воздействия), 18 271 – условно-досрочно, 1 310 – в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания, 152 – на основании ст. 82 УК РФ, 36 – вследствие давности исполнения обвинительного приговора суда, 231 – по болезни (приложения 2, 3).

Совершенно очевидно, что основанием для освобождения от наказания не может выступать ценность человека сама по себе. Иначе создается впечатление, что осужденные, отбывающие наказание в полном объеме, не относятся к высшей ценности. В этом качестве должно признаваться обстоятельство, которое, во-первых, может характеризовать любого осужденного независимо от характера и степени совершенного им преступления. Во-вторых, это обстоятельство реализует задачи уголовного законодательства России, цели, стоящие перед наказанием и уголовно-исполнительным законодательством России. В-третьих, оно основывается на принципах уголовного и уголовно-исполнительного права.

Действующее уголовное законодательство России, имея нормы, предусматривающие различные правовые варианты оснований освобождения от наказания (полного или частичного), не называет единого основания. Отсутствует оно и в уголовно-правовой доктрине. Такая ситуация порождает видимость, что его нет вообще. Освобождение от наказания как бы нарушает логику законодательства, основанную на формуле «преступление=наказанию». Получается, что освобождение от наказания не является «естественным свойством» уголовного законодательства России.

По существу же, назначение виновным различных по видам и объемам наказаний, возможность полного или частичного освобождения от их отбывания осужденными образуют два самостоятельных, но взаимосвязанных направления уголовно-правовой политики воздействия на лиц, совершивших преступления. С первым направлением уголовное законодательство, судебная практика, уголовно-правовая теория так или

иначе справляются. Об этом свидетельствуют разработанные фундаментальные категории: принципы, задачи, преступление, его социальная и уголовно-правовая характеристика, категории преступлений, составы преступлений, социальное и уголовно-правовое основание уголовной ответственности, наказание и его цели, система наказаний и др. Сложнее обстоят дела со вторым направлением. Во-первых, в науке имеется немного разработок, обосновывающих это направление; во-вторых, отсутствует теоретическая ясность относительно его связи с первым направлением. В-третьих, не разработана правовая (уголовно-правовая, пенитенциарная) модель, позволяющая решать вопросы освобождения от наказания, исходя из единого основания, формируя, таким образом, институт освобождения от наказания.

Нерешенность названных аспектов освобождения от наказания создает реальную опасность нарушения уголовно-правовых принципов, что само по себе может негативно влиять на обеспечение безопасности человека, его прав и свобод как высшей ценности. Кроме того, освобождение от наказания соответствует потребностям общества и государства, в немалой степени и самой личности преступника, выступает свидетельством решения задач уголовного законодательства, достижения целей наказания и уголовно-исполнительного законодательства России.

Изложенное отражает актуальность освобождения от наказания для личности, общества, государства, обуславливает необходимость его теоретического исследования.

Степень теоретической разработанности проблемы. Разработкой тех или иных сторон освобождения от наказания занимались известные представители юридического сообщества. В дореволюционной России таковыми являлись Л.С. Белогриц-Котляревский, Н.Д. Сергиевский, Н.С. Таганцев. Уголовное законодательство того периода, по существу, не имело норм, освобождающих виновных от наказания в нынешнем

понимании. Тем не менее, уже тогда ученые предпринимали попытки обосновать их уголовно-правовую значимость.

Значительный вклад в формирование института освобождения от наказания привнесла наука уголовного права советского периода. К числу наиболее основательных изысканий, актуальность которых сохраняется до настоящего времени, относятся монографии З.А. Астемирова, Ю.И. Бытко, Г.В. Виттенберга, С.Г. Гаверова, Н.Д. Дурманова, С.И. Зельдова, Г.В. Коробкова, Л.В. Кузнецовой, А.С. Михлина, И.С. Ноя, В.В. Скибицкого, Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского, Д.О. Хан-Магомедова, М.Д. Шаргородского. Заслуга названных и ряда других ученых заключается в том, что они довели до оптимальной на тот момент кондиции отдельные нормы об освобождении от наказания и, что не менее важно, в той или иной мере актуализировали направление совершенствования уголовного и пенитенциарного законодательства в рассматриваемой части.

Основательно усилилось внимание к изучению освобождения в целом и его отдельных аспектов у современных ученых. Исследуемой тематике посвятили свои научные труды Э.Ю. Аскеров, А.А. Горшенин, Ю.Д. Денисов, Д.В. Долгополов, И.И. Евтушенко, Ю.П. Емельянов, О.В. Жданова, Л.В. Иногамова-Хегай, Э.А. Казарян, Н.А. Лопашенко, М.А. Магулаев, В.В. Мальцев, К.В. Михайлов, А.Ю. Морозов, А.В. Наумов, Е.М. Низамитдинова, Е.В. Пятакова, Б.Т. Разгильдиев, М.С. Рыбак, С.Н. Сабанин, С.Г. Саядян, В.В. Сверчков, В.В. Степанов, О.В. Тюшнякова, Т.Ш. Шарипов, С.В. Шевелева, С.Я. Улицкий, Л.В. Яковлева и др.

Усилиями ряда перечисленных ученых были защищены диссертации, подготовлены монографии, опубликованы серьезные статьи. Необходимо отметить, что одни исследователи свой научный интерес видели в соотношении освобождения от наказания со справедливостью и гуманизмом¹

¹ См.: Михайлов К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. М., 2008. С. 5.

либо только со справедливостью², с категориями свободы воли и принуждения³. Другие авторы освобождение от наказания рассматривали как некий компромисс между соответствующими органами и лицом, совершившим преступление⁴. Третьи связывали основу освобождения от наказания с нецелесообразностью либо невозможностью назначения или исполнения наказания⁵.

Совершенно очевидно, что работы названных и других исследователей по рассматриваемой проблеме актуальны для теории уголовного законодательства, законодательной и судебной практики. По существу, ими была сформирована юридическая составляющая института освобождения от наказания, усилено уголовно-правовое обоснование в целом института освобождения от наказания, его отдельных видов, в определенной мере выявлена их уголовно-правовая связь с другими институтами, нормами уголовного законодательства. В значительной степени поэтому нормы об освобождении от наказания были сгруппированы и размещены в самостоятельной главе УК РФ в редакции 1996 г., осуществлено конструирование новых видов освобождения от наказания, расширены основания, исходя из практики, освобождения от наказания, главным образом при условном осуждении, условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, а также при отсрочке отбывания наказания.

В то же время, несмотря на активную и весьма плодотворную работу научного сообщества по рассматриваемой проблематике, правовая теория не сформулировала общего материального (социального) основания освобождения от наказания, с учетом которого следует формировать

² См.: Сабанин С.Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 80.

³ См.: Шевелева С.В. Концепция свободы воли и принуждения в уголовном праве. М., 2014. С. 159.

⁴ См.: Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: автореф. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 4; Аскеров Э.Ю. Уголовно-правовые проблемы освобождения от наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.

⁵ См.: Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 3.

институт освобождения, конструировать отдельные его нормы. Нерешенность данных проблем затрудняет обнаружение сущностной связи видов освобождения от наказания между собой, института в целом с другими фундаментальными институтами уголовного права (преступление, наказание, назначение наказания и др.), что не позволяет прогнозировать развитие института освобождения от наказания и оценивать его в качестве направления позитивного воздействия на преступность наряду с назначением наказания и его полным отбыванием.

В контексте этого приобретают особую значимость исторические аспекты формирования в отечественном законодательстве отдельных положений, которые в той или иной форме ограничивали наказание лиц. Первые законодательные акты формирующегося Российского государства не оперировали нормами, посредством которых лица освобождались от наказания, однако важен факт, что именно законодательство того периода уже допускало отказ от назначения наказания некоторым лицам за их деяния. Такого рода законодательные акты сами по себе позволяют признать, что нынешние нормы об освобождении от наказания не появились самопроизвольно. Они имеют глубокое историческое и социальное обоснование.

В этом же ключе актуален зарубежный опыт уголовного законодательства по рассматриваемой проблематике. Сравнивая российское уголовное законодательство в части норм, регламентирующих освобождение от наказания, с зарубежным, можно констатировать его формальное отличие. Вместе с тем, если сравнивать их социальную основу, то можно увидеть существенное сходство, что приобретает особую значимость, в том числе для формирования международного уголовного законодательства.

Таким образом, проблема института освобождения от наказания привлекала, привлекает и, видимо, будет постоянно привлекать научное внимание специалистов уголовного и других отраслей права. В этом плане

учеными проделана огромная работа, которая, по вышеизложенным соображениям, предполагает ее продолжение.

Цель и задачи исследования. *Целью* диссертационной работы является формирование в уголовно-правовой науке теоретической модели освобождения от наказания, основанной на едином критерии, позволяющем формировать в целом институт освобождения и нормы, его образующие, увязывать нормы института освобождения между собой, а также с другими нормами и институтами Общей и Особенной частей уголовного законодательства России, обеспечивать реализацию института освобождения от наказания в рамках требований уголовно-правовых принципов, рассматривать освобождение от наказания, наряду с полным его отбыванием и исполнением, в виде самостоятельного направления позитивного воздействия на преступность, обосновывать перспективы расширения института освобождения.

Такого рода модель будет развивать доктрину уголовного права, повышать качество законодательной и судебной практики и их результативность, роль уголовного законодательства в части реализации им конституционного постулата о высшей ценности человека, его прав и свобод.

Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд *задач*:

- определиться с появлением в отечественном уголовном законодательстве России норм, косвенно свидетельствующих о начале формирования института освобождения от наказания;
- проанализировать и синтезировать иностранный опыт уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающего освобождение от уголовного наказания;
- разработать понятие института освобождения от наказания;
- раскрыть содержание юридической природы освобождения от наказания;

- аргументировать обоснование освобождения от наказания как юридического института, образуемого двумя отраслями права: уголовным и уголовно-исполнительным;
- выявить юридическую природу конкретных видов освобождения от наказания;
- определить правовую природу условного осуждения, выявить его социальную и правовую связь с институтом освобождения от наказания;
- дифференцировать освобождение от наказания, предусмотренное уголовным законодательством России, на виды;
- выявить и содержательно раскрыть социальное основание института освобождения от наказания;
- представить критерии дифференциации степени общественной опасности осужденного на уровни;
- обосновать обусловленность освобождения осужденного от наказания снижением степени его общественной опасности до определенного уровня;
- аргументировать включение контроля за поведением освобожденного уголовно-исполнительной инспекцией в качестве обязательного признака института освобождения от наказания;
- выявить проблемные аспекты теории и практики применения конкретных видов освобождения от наказания и представить проекты вариантов их решения.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом* исследования выступает совокупность отношений по формированию социальных, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных оснований института освобождения от наказания и его реализации как в целом, так и в части норм, его образующих.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов, ранее действовавшего и современного отечественного

уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, иных правовых актов, уголовного законодательства ряда зарубежных стран; материалы судебной практики Российской Федерации; статистические данные федерального и регионального уровней; результаты социологических исследований, полученные диссертантом, а также результаты, полученные другими исследователями.

Методология и методика исследования. Выбор методологического подхода заявленной темы обусловлен целью и задачами исследования. В его основе лежит диалектический метод, а также системы общих и специальных методов научного познания. В качестве общенаучных методов использовались анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и сравнение, системно-структурный метод и др., в качестве частнонаучных – историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический, лингвистический, статистический, социологический и др.

Теоретической основой диссертационной работы явились труды ученых в сфере *общей теории права* (А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.Д. Первалова), *уголовного права* (З.А. Астемирова, А.И. Васильева, В.И. Баранова, А.Г. Безверхова, Н.А. Беляева, Е.В. Благова, С.В. Бородина, Ю.И. Бытко, А.Г. Василиади, Г.Б. Виттенберга, Г.В. Вериной, Д.П. Водяникова, И.М. Гальперина, А.А. Герцензона, А.А. Горшенина, Ю.Д. Денисова, Н.Д. Дурманова, И.И. Евтушенко, М.А. Ефимова, О.В. Ждановой, С.И. Зельдова, Л.В. Иногамовой-Хегай, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Г.Д. Коробкова, Л.В. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, М.А. Магулаева, В.В. Мальцева, Т.Ф. Минязевой, К.В. Михайлова, А.Ю. Морозова, А.В. Наумова, И.С. Ноя, А.А. Пионтковского, Н.И. Пикурова, Е.В. Пятаковой, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, Р.А. Сабитова, В.В. Степанова, Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского, О.В. Тюшняковой, С.Я. Улицкого, М.Д. Шаргородского, С.В. Шевелевой, Л.В. Яковлевой), *уголовно-исполнительного права*

(В.М. Анисимкова, Е.Г. Багреева, В.Г. Громова, М.П. Журавлева, С.А. Капункина, А.С. Михлина, М.С. Рыбака, В.И. Селиверстова, И.В. Шмарова), *криминологии* (С.Н. Абельцева, Е.О. Алауханова, Ю.М. Антоняна, А.Н. Варыгина, А.К. Иванова, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, А.Б. Сахарова), *судебной психологии и психиатрии, коррекционной педагогики* (Р. Блэкборна, И.А. Зайцевой, В.С. Кукушкина, В.С. Ларина, Н.А. Румега, Б.П. Пузанова, Т.П. Пушкиной, А.С. Тиганова, В.И. Шатохина).

Нормативную базу диссертационной работы составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые документы (Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными), Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, федеральные нормативные акты по реализации видов освобождения от наказания, источники уголовного законодательства различных исторических периодов: Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., Основы уголовного законодательства, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г., а также более ранние источники, такие как Русская Правда, Двинская уставная грамота 1397 г., Псковская судная грамота 1462 г., Новгородская судная грамота 1471 г., Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Судебник Царя Федора Иоанновича 1589 г., Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Устав о ссыльных 1822 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., Уголовное уложение 1903 г., уголовное законодательство романо-германской, англо-американской, мусульманской и социалистической правовых семей (Австрии, Аргентины, Болгарии, Великобритании, Голландии, Дании, Китайской Народной Республики,

Исламской Республики Иран, Польши, Республики Сан-Марино, ФРГ, США, Франции, Швейцарии, Швеции, Южной Кореи, Японии).

Эмпирическая база диссертационного исследования включает:

1) результаты изучения и обобщения архивных материалов в виде постановлений, приговоров (27 источников), кассационных и апелляционных определений о предоставлении условно-досрочного освобождения и отказе в его предоставлении (1 245 источников), освобождении и отказе в освобождении по болезни (28 источников), предоставлении и отказе предоставления отсрочки отбывания наказания (34 источника), предоставлении и отказе предоставления отсрочки больным наркоманией (19 источников), замене и отказе в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (262 источника), освобождении от наказания вследствие изменения обстановки (40 источников) и истечения срока давности обвинительного приговора суда (8 источников), рассмотренных судами республик Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Саха, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Удмуртской и Чувашской республик, Забайкальского, Краснодарского, Приморского, Ставропольского, Хабаровского краев, Амурской, Архангельской, Астраханской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Ивановской, Калининградской, Кемеровской, Костромской, Курской, Магаданской, Нижегородской, Омской, Оренбургской, Пензенской, Псковской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Томской, Ульяновской, Челябинской областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга и их областей в период с 2003 г. по 2016 г.;

2) результаты проведенных по специально разработанным анкетам опросов 96 специалистов судов Волгоградской, Нижегородской, Саратовской областей; 228 сотрудников УФСИН этих же областей; 220 осужденных, содержащихся в СИЗО и отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Республики Ингушетия, Волгоградской и Саратовской областей;

3) статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ; ФСИН России о характеристике лиц, освобождаемых досрочно из исправительных колоний для взрослых; Генеральной прокуратуры РФ о количестве освобожденных лиц по результатам рассмотрения данных о работе по надзору за исполнением законов администрациями учреждений и органов, на которые возложено исполнение уголовных наказаний, и следственных изоляторов за период 2010–2016 гг. и о количестве освобожденных лиц по болезни по результатам рассмотрения данных о работе по надзору за исполнением законов администрациями учреждений и органов, на которые возложено исполнение уголовных наказаний, и следственных изоляторов за период 2010–2016 гг.; судов общей юрисдикции Саратовской области по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за период 2005–2016 гг.; УФСИН по Саратовской области о количестве досрочно освобожденных лиц за период 2005–2016 гг.; УФСИН по Тамбовской области о преступлениях, совершенных лицами, ранее освобожденными условно-досрочно, за период 2010–2016 гг.; УФСИН по Волгоградской области о количестве досрочно освобожденных лиц за период 2005–2016 гг.;

4) эмпирические данные, содержащиеся в работах некоторых ученых, исследовавших разные аспекты освобождения от наказания.

Научная новизна диссертационной работы определяется разработанной теоретической моделью освобождения от наказания, базисом которой является пониженная степень общественной опасности освобождаемого (полного или частичного) от наказания преступника при осуществлении за ним уголовно-исполнительного контроля. Она, с одной стороны, обеспечивает уголовно-правовую безопасность человека на территории России (ч. 1 ст. 7 УК РФ), с другой стороны, в иной форме, другими механизмами воздействует на освобожденного в целях его дальнейшего исправления.

Модель позволяет освобождать осужденных от наказаний в рамках уголовно-правовых принципов, что в целом повышает возможности законодательства по реализации конституционного положения о высшей ценности человека, его прав и свобод; прогнозированию расширения применения освобождения от наказания; формированию освобождения от наказания в качестве самостоятельного направления позитивного воздействия на преступность.

Разработанные в работе положения, выводы, рекомендации являются носителями научной новизны, наиболее значимые из них **вынесены на публичную защиту**:

1. Прообраз современного института освобождения от наказания усматривается в ряде письменных актов, начиная с X века.

2. Зарубежное уголовное законодательство всех правовых семей, абсолютное большинство из которых не оперирует категорией общественная опасность, содержит набор видов освобождения от наказания, по существу, свидетельствующий, что социальной основой освобождения преступников от наказания выступает пониженная степень их общественной опасности.

3. Институт освобождения от наказания – это предусмотренная уголовным и уголовно-исполнительным законодательством России совокупность норм, предоставляющих возможность не отбывать (полностью или частично) назначенное осужденному наказание, если освобождаемый по степени своей общественной опасности, с учетом правового контроля за его поведением, не создает уголовно-правовой угрозы безопасности человека.

4. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания основываются на единой социальной сути – степени общественной опасности лица, освобождаемого от ответственности или от наказания. При освобождении от ответственности степень общественной опасности лица либо отсутствует, либо она незначительна. При освобождении от наказания лицо является носителем общественной опасности, характеризующейся ниже

типового уровня, что и служит основанием для формирования самостоятельных глав 11 и 12 УК РФ.

5. Освобождение от наказания представляет собой межотраслевой правовой институт, состоящий из уголовно-правовых и пенитенциарных норм, регулирующих «свои» стороны одного явления – освобождение лиц от наказания, основанное на общем для них предмете – лице, совершившем преступление, и императивном методе – удержании осужденных от совершения преступления.

6. Освобождение от наказания дифференцируется на три вида: уголовно-исполнительные, уголовно-правовые; смешанные.

7. Уголовно-исполнительные виды освобождения от наказания: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; освобождение от наказания вследствие отбытия срока наказания. Уголовно-правовые виды освобождения от наказания: условное осуждение; освобождение от наказания вследствие изменения обстановки; отсрочка отбывания наказания больным наркоманией; освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда; освобождение от наказания несовершеннолетних с заменой наказания принудительными мерами воспитательного воздействия. Смешанные виды освобождения от наказания; освобождение от наказания в связи с болезнью; отсрочка отбывания наказания.

8. Юридическая природа института освобождения от наказания и всех норм, его образующих, носит уголовно-правовой и уголовно-исполнительный характер:

а) уголовно-правовой характер освобождения от наказания проявляется в «генетической» связи общественной опасности осужденного с общественной опасностью преступления и решает задачу по предупреждению совершения новых преступлений осужденным;

б) уголовно-исполнительный характер освобождения от наказания характеризуется уголовно-исполнительным статусом осужденного, возникающим либо в связи с отбыванием наказания и его исполнением, либо в связи с осуществлением уголовно-исполнительного контроля за поведением освобожденного в период испытательного срока.

9. Уголовно-исполнительный статус освобожденных осужденных образует часть правового механизма позитивного воздействия на них, включая удержание их от совершения новых преступлений.

10. Нормы, которые предусматривают условное осуждение, по своей социальной, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной природе соответствуют нормам института освобождения от наказания, в связи с чем должны быть перемещены из гл. 10 «Назначение наказания» в гл. 12 «Освобождение от наказания» УК РФ.

11. Социальным основанием освобождения от уголовного наказания выступает пониженная (ниже типового уровня) степень общественной опасности осужденного, обеспечивающая при уголовно-исполнительном контроле за его поведением уголовно-правовую безопасность человека, предусмотренную ч. 1 ст. 7 УК РФ.

12. Связь норм Особенной части УК РФ с общественной опасностью деяния заключается в том, что любые преступления, причиняя вред охраняемым УК РФ правовым благам, одновременно создают угрозу безопасности человека со стороны лиц, их совершивших, возможностью совершения ими нового преступления.

13. Амнистия и помилование не характеризуются уголовно-правовой природой и не могут быть включены в главы УК РФ, где сосредоточены нормы, в которых предусматривается освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания.

14. Социальное основание освобождения от наказания завершает формирование правового института освобождения от наказания. В этом

случае институт, обладая уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными аспектами, приобретает социальную, то есть материальную основу.

15. Степень общественной опасности осуждаемых лиц дифференцируется на три уровня: средний (типовой) уровень, ниже среднего (ниже типового), выше среднего (выше типового), а освобождение от наказания возможно при снижении уровня степени общественной опасности лица до ниже типового.

16. Представлен проект редакции ст. 79 УК РФ:

«Статья 79. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

1. Лицо, отбывающее *наказание в виде содержания* в дисциплинарной воинской части, *принудительных работ или лишения свободы*, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, *что подтверждается возмещением им вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, позитивным поведением осужденного, в силу чего оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, но при условии осуществления правового контроля за его поведением.*

При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания наказания *в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничения свободы, назначенных в качестве дополнительных.*

2. При применении условно-досрочного освобождения судом возлагаются на осужденного *(в полном либо неполном объеме)* обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса, которые должны им исполняться *в течение испытательного срока, который равен оставшейся части наказания. Суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно-досрочно освобожденного, может отменить полностью или частично либо*

дополнить ранее установленные для условно-досрочно освобожденного обязанности.

3. Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, *а также половины срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктом «б» части восьмой настоящей статьи;*

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление,

г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные статьями 205² и 210 настоящего Кодекса; *а также трех четвертей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктом «в» части восьмой настоящей статьи;*

д) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

В случае отмены условно-досрочного освобождения по основаниям, предусмотренным пунктом «а» части восьмой настоящей статьи, осужденный при повторном или последующем предоставлении условно-досрочного освобождения должен отбыть ту часть срока наказания, которая предусмотрена частью третьей настоящей статьи при

первоначальном или предыдущем предоставлении условно-досрочного освобождения. Соответствующая часть срока фактического отбывания наказания исчисляется исходя из оставшейся неотбытой части наказания, к отбыванию которой был возвращен осужденный.

4. Фактически отбытый осужденным срок лишения свободы, *не включающий в себя время содержания под стражей и домашнего ареста, не может составлять менее шести месяцев.*

5. При рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе, труду, к семейным и иным родственным связям в период отбывания наказания, имеющиеся у него поощрения и взыскания, его отношение к совершенному деянию и объем возмещенного им вреда, причиненного совершенным им преступлением, а также характеристику его поведения общественной наблюдательной комиссией, осуществляющей общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы, соответствующего субъекта Российской Федерации. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

6. Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно *не нуждается в дальнейшем отбывании наказания, полностью возместило вред в размере, определенном решением суда, причиненный совершенными им преступлениями, и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Применяя условно-досрочное освобождение, суд устанавливает испытательный срок, в течение которого осужденным должны исполнять*

обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса, возложенные на него судом. При условно-досрочном освобождении испытательный срок составляет десять лет с момента освобождения осужденного из исправительного учреждения. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в последние три года отбывания наказания. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит.

Если в течение испытательного срока:

а) осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное наказание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по представлению органов, указанных в части седьмой настоящей статьи, может продлить испытательный срок, но не более чем на два года;

б) осужденный совершил преступление по неосторожности или умышленное преступление небольшой тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом. Если суд отменяет условно-досрочное освобождение, то наказание назначается в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 70 настоящего Кодекса;

в) осужденный совершил умышленное преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, за совершение которого ему назначается наказание в виде лишения свободы, суд отменяет условно-досрочное освобождение. Повторное обращение с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в этом случае возможно по отбытии осужденным двадцати пяти лет лишения свободы.

7. Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений.

8. Если в течение оставшейся не отбытой части наказания:

а) осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное *наказание*, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по представлению органов, указанных в части *седьмой* настоящей статьи, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания;

б) осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом;

в) осужденный совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, если суд отменяет условно-досрочное освобождение.

9. *К лицам, отбывающим наказание за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 353, 356, 357, 358 и 361 настоящего Кодекса, а равно осужденным за совершение сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, условно-досрочное освобождение не применяется.*

17. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ) по своей социальной и уголовно-правовой природе соответствует требованиям норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, для чего норму названной статьи следует переместить из гл. 12 «Освобождение от наказания» в гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности» УК РФ.

18. Предложен проект редакции ст. 83 УК РФ:

«Статья 83. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда

1. Лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу:

а) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;

б) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;

в) десять лет при осуждении за тяжкое преступление;

г) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление;

д) *двадцать пять лет при осуждении к пожизненному лишению свободы или смертной казни.*

2. Течение сроков давности приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания осужденного или явки его с повинной. Сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету. *В случае совершения осужденным нового преступления течение сроков давности прерывается. Сроки давности, истекшие к моменту совершения нового преступления, зачету не подлежат.*

3. Течение сроков давности приостанавливается, если осужденному предоставлена отсрочка отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента окончания срока отсрочки отбывания наказания, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей и

четвертой статьи 82 и частью третьей статьи 82¹ настоящего Кодекса, либо с момента отмены отсрочки отбывания наказания.

4. Вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказаний заменяются лишением свободы на определенный срок.

5. К лицам, осужденным за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 353, 356, 357, 358 и 361 настоящего Кодекса, а равно осужденным за совершение сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, сроки давности не применяются.

б. При освобождении от отбывания наказания суд устанавливает испытательный срок, в течение которого осужденный должен своим поведением доказать свое исправление.

Испытательный срок составляет:

а) при осуждении за преступление небольшой тяжести – не менее шести месяцев и не более одного года;

б) при осуждении за преступление средней тяжести – не менее одного года и не более трех лет;

в) при осуждении за тяжкое преступление – не менее трех и не более пяти лет;

г) при осуждении за особо тяжкое преступление – не менее пяти и не более восьми лет;

д) при осуждении к пожизненному лишению свободы или смертной казни – не менее восьми и не более десяти лет. Испытательный срок исчисляется с момента вступления постановления суда в законную силу.

Суд, назначая испытательный срок, возлагает на осужденного обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса.

В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные обязанности.

Если до истечения испытательного срока осужденный своим поведением доказал свое исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, может постановить об отмене испытательного срока, но не ранее, чем по истечении половины установленного испытательного срока.

Если осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, может вынести решение об отмене испытательного срока и исполнении наказания, от которого он был освобожден.

В случае совершения осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении испытательного срока решается судом.

В случае совершения осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет испытательный срок и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса».

Теоретическая значимость диссертационной работы. Сформулированные в работе научные положения, выводы, рекомендации развивают уголовно-правовую и уголовно-исполнительную теории освобождения осужденных от наказания, что позволяет усматривать как в

целом в институте освобождения от наказания, так и в нормах, его образующих, социальную основу. Она соединяет рассматриваемый институт с другими институтами, нормами уголовного, уголовно-исполнительного законодательства России, выступая системообразующим фактором. Придает освобождению от наказания самостоятельное направление реализации уголовного и уголовно-исполнительного законодательств России, наряду с полным отбыванием и исполнением назначенного судом наказания виновному. Это, как представляется, соответствует интересам личности, общества и государства.

Дальнейшее научное развитие освобождения от наказания, его места в уголовном и уголовно-исполнительном праве, реализация, в том числе по решению задач и достижению целей, стоящих перед названными отраслями, предполагает обращение к результатам, представленным в данной работе.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в частности при разработке мер, по повышению эффективности применения освобождения от наказания, снижению рецидивной преступности и ряда других аспектов. Кроме того, некоторые полученные в результате исследования данные уместны для включения их в программы, курсы, тематические планы, другие материалы, предназначенные для подготовки юристов по программам бакалавриата и магистратуры при изучении уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные выводы и положения работы представлялись диссертантом для их обсуждения научными и практическими работниками на двадцати семи международных и всероссийских конференциях, семинарах, круглых

столах, состоявшихся в городах: Волгоград, Казань, Курск, Лондон, Москва, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Саратов, Тольятти, Уфа, Чебоксары, Челябинск, Ярославль.

Некоторые результаты диссертационной работы используются в учебном процессе в ходе чтения лекций, проведения практических и семинарских занятий по дисциплинам «Уголовное право. Общая часть», «Уголовное право. Особенная часть», «Уголовно-исполнительное право», «Криминология», а также связанным с ними дисциплинам специализации и курсам по выбору в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

По теме диссертации опубликовано семьдесят семь работ общим объемом 111 а. л., в том числе семь монографий, одна из которых написана в соавторстве с разделенным участием, восемь статей, опубликованных в зарубежных изданиях, двадцать две статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований.

Степень достоверности результатов исследования. Результаты проведенного исследования обеспечены методологической обоснованностью, непротиворечивостью теоретических положений, взятых за основу, логикой исследования, научно-теоретическим аргументированием, комплексным подходом, применением общих и специальных методов научного познания, выбор которых обусловлен целью и задачами исследования, обобщением правоприменительной практики. Объективность исследования достигалась результатами проведенного социологического опроса (544 респондента). Высокая степень достоверности полученных результатов подтверждается достоверностью исходных данных, правильностью выбранных методик и точностью расчетов.

Структура диссертации predetermined целью и задачами исследования. Она включает введение, три раздела, объединяющие семь глав

и шестнадцать параграфов, заключение, библиографический список и приложения. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, представляется степень ее научной разработанности, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, определяется его методология, методика, научная новизна, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов и структуре диссертации.

Раздел I «Генезис института освобождения от наказания в отечественном и зарубежном законодательстве» показывает эволюцию института освобождения от наказания в отечественном уголовном законодательстве и его регламентирование в романо-германской, англо-американской, мусульманской и социалистической правовых семьях.

Глава 1 «Эволюция института освобождения от наказания по уголовному законодательству России» объединяет два параграфа. **В первом параграфе «Формирование и развитие освобождения от наказания в период возникновения и становления Российского государства до революции 1917 года»** исследование памятников права привело к пониманию того, что уже в период возникновения Российского государства учитывалась социальная опасность деяния и лица, его совершившего, при освобождении от наказания. И хотя в первых исторических памятниках (Русская Правда, Двинская уставная грамота) содержатся указания лишь на ненаказуемость определенного деяния, не проводятся различия между освобождением от ответственности и освобождением от наказания (Псковская и Новгородская судные грамоты), они изначально в той или иной мере основываются на

учете степени общественной опасности преступника, вытекающей из совершенного им преступления.

Законодательство средневекового периода впервые прямо указывает на освобождение от наказания лица вследствие передачи его на поруки или истечения срока давности, которые зависели, в том числе, от его предпреступной деятельности, что указывает на учет степени его общественной опасности при освобождении.

Нормы, регламентирующие освобождение от наказания, действовавшие в период абсолютной монархии, уже называют обстоятельства, в силу которых лицо освобождалось от наказания: необходимая оборона, явка с повинной, младенческий возраст. Кроме того, в данный период появляется прообраз предусмотренного Артикуле воинском (арт. 176) специального вида освобождения от наказания вследствие изменения обстановки, который аналогичен ныне установленному в примечании к ст. 134 УК РФ. Достаточно прогрессивным для своего времени явилось уголовное законодательство периода 1845-1903 гг., в котором были заложены основы формирования освобождения от наказания, учитывающие степень общественной опасности лица, совершившего преступление.

В параграфе втором анализируется *развитие института освобождения от наказания от 1917 года по современный период*. В период 1917–1919 гг. впервые в истории уголовного законодательства России в перечень видов освобождения от наказания были включены условно-досрочное освобождение, а также замена наказания на более мягкий вид наказания, которые базировались на обязательном учете степени общественной опасности освобождаемого лица на основе его постпреступного поведения. Различные нормативные акты предусматривали амнистию, освобождающую от наказания за совершение политических и религиозных преступлений, общеуголовных и воинских преступлений. Первые кодифицированные источники уголовно-правовых норм 1919, 1922, 1924 и 1926 гг., регламентируя освобождение от наказания и мер социальной

защиты, не всегда были последовательны в части используемой ими терминологии, однако они предусматривали условно-досрочное освобождение и как его разновидность условное осуждение, которые так или иначе связывали с совершенным преступлением и с общественной опасностью освобождаемого лица. Помимо видов освобождения, предусмотренных в законе, крайне широкие полномочия в этот период принадлежали Президиуму ВЦИК, который мог полностью освободить виновного от применения мер социальной защиты, носящих судебно-исправительный характер, на основании нецелесообразности ее применения, руководствуясь при этом обстоятельствами дела и социалистическим правосознанием. Уголовное законодательство периода 1958–1996 гг. сделало значительный шаг в формировании и развитии института освобождения от наказания. Перечень видов освобождения от наказания стал соответствовать современному, представленному в УК РФ 1996 г., и, что особенно важно, освобождение от наказания законодатель, по существу, основывал на характере и степени общественной опасности деяния и лица, подлежащего освобождению.

Глава вторая «Зарубежное законодательство об институте освобождения от уголовного наказания» состоит из трех параграфов. В **первом параграфе** *«Институт освобождения от наказания в законодательстве романо-германской правовой семьи»* на основе сравнительного анализа уголовного законодательства ряда стран данной правовой семьи представляется осмысление того, что общей чертой всех видов освобождения от наказания, содержащихся в законодательстве стран романо-германской правовой семьи, является обязательный учет степени общественной опасности личности освобождаемого, его допреступное и постпреступное поведение. Степень общественной опасности лица, подлежащего освобождению от наказания, вариативно определяется на основе учета его предшествующей совершению преступления жизнедеятельности и обстоятельств его совершения, поведения после

совершения преступления, поведения во время исполнения наказания и связанного с ним выполнения обязательств, предписанных судом, наличия предшествующих непогашенных судимостей. Так, в соответствии с уголовным законодательством ФРГ на зависимость освобождения от наказания от степени общественной опасности преступника указывает перечень преступлений, за совершение которых виновный не может подлежать освобождению ни при каких условиях (например, геноцид).

Объединяющим для законодательства всех государств романо-германской правовой семьи является наличие среди видов освобождения от наказания условно-досрочного освобождения с идентичными для УК РФ основаниями применения: необходимость отбытия определенного срока назначенного наказания и учет особенностей личности осужденного, его исправления, а следовательно учет степени его общественной опасности. Относительно отечественного уголовного законодательства достоинством зарубежных уголовно-правовых норм, посредством которых регламентируется условно-досрочное освобождение, следует рассматривать установленный на законодательном уровне испытательный срок, а также возложение в качестве обязательных конкретных обязанностей на осужденного на период течения срока неотбытой части наказания.

Во **втором параграфе** *«Законодательство англо-американской правовой семьи об институте освобождения от наказания»* на основе исследования источников уголовного законодательства Великобритании и США делается вывод том, что, несмотря на довольно большое количество разрозненных правовых актов, содержащих уголовно-правовые нормы, перечень видов, освобождающих от наказания, крайне узок, все они схожи между собой и имеют незначительные отличия. Среди них предусматриваются такие, как probation, досрочное освобождение и отсрочка отбывания наказания. Практически все они основаны на обязательном учете степени общественной опасности осужденного и могут быть применены только в случае, если эта степень в какой-то мере снижена в период отбывания

наказания, что должно подтверждаться положительным постпреступным поведением лица и обстоятельствами совершенного преступления.

Наиболее распространенным видом освобождения от наказания в законодательстве англо-американской правовой семьи выступает пробация, представляющая собой условное освобождение от наказания с возложением определенных обязанностей, общим правилом применения которой также является учет характера совершенного преступления и общественной опасности преступника. Помимо названных, в американском уголовном законодательстве предусмотрен специфический вид освобождения от наказания – условно-досрочное освобождение под честное слово, особенность которого состоит в освобождении осужденного от тюремного заключения в любое время после отбытия минимальной части фактически назначенного срока наказания. Обязательному учету при этом подлежат: личность лица, совершившего преступление, результативность его реабилитации, безопасность интересов общества и государства при его освобождении.

В третьем параграфе «Институт освобождения от наказания в законодательстве мусульманской и социалистической правовых семей» анализируется опыт регламентирования освобождения от наказания по законодательству государств названных правовых семей.

Из всех правовых семей самой оригинальной является мусульманская, особенность которой состоит в базировании на законах шариата, представляющих собой систему норм, регулирующих поведение людей в обществе, различные стороны их жизни. Главным источником уголовного права мусульман является Коран, оказавший воздействие на формирование норм, регламентирующих освобождение от наказания.

Уголовное законодательство государств, входящих в мусульманскую правовую семью, несмотря на свою специфичность, предусматривает традиционные виды освобождения от наказания: отсрочка исполнения наказания, условно-досрочное освобождение, условное осуждение, давность

исполнения обвинительного приговора суда, которые основываются, в том числе, на учете степени общественной опасности личности, предпреступного и постпреступного поведения. Однако в силу обозначенных выше причин мусульманское уголовное законодательство выделяет и не вполне обычные виды освобождения: отказ потерпевшего от жалобы или иска и смерть осужденного, основанием применения которых выступают объективные обстоятельства: нецелесообразность или невозможность исполнения и отбывания наказания. Освобождение от наказания по мусульманскому уголовному праву неразрывно связано с религией и зависит от основной идеи наказания, заключающейся в том, что соразмерное зло выступает отплатой за зло причиненное. Суть же освобождения от наказания состоит в прощении зла и примирении, которые являются заслугой перед Аллахом.

Наиболее ярким представителем среди государств, входящих в социалистическую правовую семью, является Китайская Народная Республика. Уголовное законодательство Китая также обладает своими особенностями, в том числе четко направленной коммунистической идеологией, но, несмотря на это, при освобождении от наказания так же, как и отечественный уголовный закон, руководствуется пониженной степенью общественной опасности лица, подлежащего освобождению.

Помимо probation и условно-досрочного освобождения УК Китая включает и другие, не вполне привычные виды освобождения от наказания (подлежат освобождению глухонемые и слепые; лица, превысившие пределы необходимой обороны и крайней необходимости; лица, совершившие приготовление к преступлению; лица, добровольно отказавшиеся от совершения преступления; пособники; лица, действующие под принуждением), которые, тем не менее, также освобождаются с учетом степени их общественной опасности.

Раздел II «Институт освобождения от наказания: его содержание, виды, природа, основание» связан с разработкой понимания института освобождения от наказания и его содержания, выявлением юридической

природы и социального основания освобождения от наказания. Он объединяет две главы.

Глава 1 «Институт освобождения от наказания» состоит из двух параграфов. **Первый параграф** включает определение *содержания института освобождения от наказания и его видов*. Осмысление теоретических разработок ученых в области уголовного и уголовно-исполнительного права позволил сделать вывод о том, что освобождение от наказания является отдельным институтом и одновременно рассматривается как самостоятельное направление позитивного воздействия на преступность, имеющее перспективу развития в плане расширения за счет включения в него новых видов освобождения от наказания. Институт освобождения от наказания образует собой предусмотренную уголовным и уголовно-исполнительным законодательством России совокупность норм, предоставляющих возможность не отбывать (полностью или частично) назначенное осужденному наказание, если освобождаемый по степени своей общественной опасности с учетом правового контроля за его поведением не создает уголовно-правовой угрозы безопасности человека (ч. 1 ст. 7 УК РФ).

Институт освобождения от наказания по социальной сути примыкает к институту освобождения от уголовной ответственности, но по своей правовой природе принципиально отличается от освобождения от ответственности, что и подтверждается их выделением в самостоятельные главы УК РФ.

Авторская классификация всех видов освобождения от наказания позволяет выделить их три группы: уголовно-исполнительные виды освобождения от наказания (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от наказания вследствие отбытия срока наказания), уголовно-правовые виды освобождения от наказания (условное осуждение, освобождение от наказания вследствие изменения обстановки, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, освобождение от наказания в

связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда, освобождение от наказания несовершеннолетних с заменой наказания принудительными мерами воспитательного воздействия), смешанные виды освобождения от наказания (освобождение от наказания в связи с болезнью и отсрочка отбывания наказания).

Во **втором параграфе** выявляется *юридическая природа института освобождения от наказания*. Изучение юридической природы вообще и юридической природы института освобождения от наказания в частности привело к выводу, что освобождение от наказания представляет собой межотраслевой правовой институт, состоящий из уголовно-правовых и пенитенциарных норм, регулирующих «свои» стороны одного явления – освобождение лиц от наказания, основанное на общем для них предмете – лице, совершившем преступление, и императивном методе – удержании осужденных от совершения преступления.

Юридическая природа института освобождения от наказания и всех норм, его образующих, носит уголовно-правовой и уголовно-исполнительный характер:

а) уголовно-правовой характер освобождения от наказания проявляется в «генетической» связи общественной опасности осужденного с общественной опасностью преступления и решает задачу по предупреждению совершения новых преступлений осужденным (это отражено, например, в ст. 79 УК РФ, ст. 82.1 УК РФ);

б) уголовно-исполнительный характер освобождения от наказания характеризуется уголовно-исполнительным статусом, осужденного возникающего либо в связи с отбытием наказания и его исполнением, либо в связи с осуществлением уголовно-исполнительного контроля за его поведением в период испытательного срока.

Данное положение еще раз подчеркивает различия в правовой природе освобождения от наказания и освобождения от ответственности. В отличие от института освобождения от наказания, институт освобождения от

уголовной ответственности характеризуется уголовно-правовой природой, поскольку его содержание составляют исключительно уголовно-правовые нормы.

Уголовно-исполнительный статус освобожденного осужденного образует правовой механизм позитивного воздействия на него, включая удержание его от совершения новых преступлений, что проявляется в различных формах устанавливаемого за лицом после освобождения пенитенциарного контроля, который будет зависеть от степени общественной опасности освобожденного лица.

Нормы же, предусматривающие условное осуждение, по своей социальной, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной природе соответствуют нормам института освобождения от наказания, в связи с чем должны быть перемещены из гл. 10 «Назначение наказания» в гл. 12 «Освобождение от наказания» УК РФ.

Глава 2 «Основание освобождения от наказания» состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** *«Социальное основание освобождения от наказания»* осмысливаются имеющиеся в правовой теории подходы к пониманию социального основания освобождения от наказания, разрабатывается и формируется его авторское видение.

Социальным основанием института освобождения от уголовного наказания и видов, его образующих, выступает пониженная степень общественной опасности осужденного, обеспечивающая уголовно-правовую безопасность человека, предусмотренную ч. 1 ст. 7 УК РФ, при правовом контроле за его поведением.

Конкретизация сниженной степени общественной опасности позволяет правоприменителю полагать, что позитивное воздействие, оказываемое на освобожденного, удержит его от совершения нового преступления.

Степень общественной опасности величина непостоянная и может изменяться – повышаться или понижаться, что соответственно порождает возрастание угрозы совершения нового преступления либо ее снижение.

Если степень общественной опасности преступника, т.е. риск совершения им нового преступления, возрастает, то объем контроля за поведением осужденного должен усиливаться, либо освобождение отменяется и ранее освобожденное лицо начинает отбывать наказание, от которого суд его условно-досрочно освободил, если уменьшается – степень контроля снижается.

Ни гуманизм, ни экономия мер уголовно-правовой репрессии, ни стимулирование позитивного поведения осужденного, ни ресоциализация не могут выступать социальным основанием освобождения от наказания, поскольку сами должны быть основаны на сниженной степени общественной.

Установление социального основания освобождения от наказания завершает формирование правового института – он приобретает социальную, уголовно-правовую и уголовно-исполнительную основу.

Второй параграф *«Характеристика социального основания института освобождения от наказания»* начинается с понимания содержательной сути категории «общественная опасность», поскольку социальное основание института освобождения от наказания напрямую вытекает из общественной опасности преступления. Общественная опасность деяния представляет собой вред, причиненный преступлением, и готовность лица, его совершившего, к осуществлению нового преступления. Готовность преступника к совершению нового преступления характеризуется различной степенью угрозы. Она определяется характером и степенью общественной опасности деяния. Характер общественной опасности охватывает либо предполагаемый вред, угрожающий охраняемому уголовным законом правовому благу (при неоконченном преступлении), либо вред реальный. Степень общественной опасности деяния выражается готовностью лица совершить новое посягательство на объекты уголовно-правовой охраны. И эта готовность основывается на характере общественной опасности. Сама же готовность совершить новое преступление обуславливается рядом

поведенческих актов и обстоятельств: характером причиненного вреда; иерархической ценностью правового блага, которому причинен вред; образом жизни преступника; ранее совершенным преступлением; совершением преступления в силу случайного стечения обстоятельств; совершением преступления при имеющемся рецидиве; совершением группового преступления; особо активной ролью в совершении преступления и т.д.

Степень общественной опасности осуждаемых лиц дифференцируется на три уровня: средний (типовой) уровень, ниже среднего (ниже типового), выше среднего (выше типового), а освобождение от наказания возможно при снижении уровня степени общественной опасности лица до ниже типового.

Содержание социального основания института освобождения от наказания составляет снижение степени общественной опасности осужденного до ниже типового, что также предполагает угрозу совершения им нового преступления, но она может быть купирована посредством правового контроля, не связанного с отбыванием и исполнением наказания.

Раздел III «Проблемы реализации видов освобождения от наказания» имеет теоретическую и в значительной степени практическую направленность и направлен на решение проблем реализации видов освобождения от наказания.

Глава 1 «Реализация пенитенциарных видов освобождения от наказания» состоит из двух параграфов. **Первый параграф** характеризует *условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в уголовном законодательстве России, теории уголовного права и правоприменительной деятельности*. Аргументируется, что социальным основанием условно-досрочного освобождения выступает снижение степени общественной опасности лица, которое совершило преступление, с выше типового или типового до ниже типового уровня с назначением испытательного срока, в период которого должен осуществляться контроль специализированным государственным органом. Одним из аргументов необходимости назначения освобождаемому испытательного срока при условно-досрочном

освобождении выступает положение, закрепленное в ч. 2 ст. 79 УК РФ и предусматривающее право суда возложить на осужденного исполнение обязанностей в течение оставшейся неотбытой части наказания, а также установить контроль за поведением такого рода лиц, который осуществляется специально уполномоченными на то специализированными государственными органами либо командованием воинских частей и учреждений.

Учитывая единую уголовно-правовую природу условного осуждения и условно-досрочного освобождения и единые социальные основания для их реализации, уместно конкретизировать обязанности, возлагаемые на осужденных, освобождаемых от отбывания наказания в реальности, с целью чего в ч. 5 ст. 73 УК РФ необходимо внести определенные уточнения, касающиеся обязанности посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и неучастия в указанных мероприятиях. Поскольку освобождение осужденного лица досрочно от дополнительного наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград противоречит требованиям нравственности, в ч. 1 ст. 79 УК РФ необходимо указать на то, что лицо может быть освобождено только от отбывания таких дополнительных видов наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы.

Ст. 79 УК РФ не имеет перечня преступлений, за совершение которых применение условно-досрочного освобождения невозможно, что противоречит ч. 5 ст. 78 и ч. 4 ст. 83 УК РФ, отдельным частям ст. 79 УК РФ. Для его устранения ст. 79 УК РФ необходимо дополнить частью, включающей перечень преступлений, за совершение которых условно-досрочное освобождение не предоставляется, с одновременным внесением изменений в п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ. Объединение всех предложений по совершенствованию ст. 79 УК РФ выразилось в ее уточненной авторской редакции.

Во **втором параграфе** «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания» обосновывается положение о том, что в определенных случаях, когда в процессе отбывания наказания степень общественной опасности снижается и становится ниже типовой, возникает потребность смягчить методы и интенсивность контроля за поведением осужденного, т.е. довести их до уровня соответствия степени общественной опасности преступника. В этих целях может быть изменен режим исполнения наказания. Например, осуществление перевода из колонии общего режима в колонию-поселение либо назначение более мягкого наказания.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом предполагает снижение степени общественной опасности осужденного до ниже типового уровня. Здесь важен сам факт, что за период отбывания наказания лицо в каком-то объеме, пусть даже незначительном, сориентировалось на ценности, признаваемые обществом. То есть помимо «ценностей» криминального толка в его сознании начали формироваться ценности противоположного свойства, что свидетельствует о снижении степени его общественной опасности и служит обоснованием необходимости в замене оставшейся части наказания на более мягкий вид наказания. В данном случае обозначенный вид освобождения надлежит считать пенитенциарным, а осужденный, отбывая наказание, имеет соответствующий пенитенциарный статус.

Буквальное толкование ч. 1 ст. 80 УК РФ позволяет уяснить, что указанные в ней виды наказаний в принципе могут быть заменены на любые более мягкие виды наказаний в соответствии с иерархической лестницей наказаний, однако анализ судебной практики показывает, что в 100 % случаев таким более мягким наказанием выступают исправительные работы.

Поскольку в ст. 80 УК РФ говорится о замене основного вида наказания, его можно заменить только другим основным видом. Недопустима замена одного наказания двумя – основным и дополнительным, даже если они и гораздо мягче по своей сути.

В ст. 80 УК РФ необходимо закрепить прямой запрет на имеющуюся возможность осуществления замены таких видов наказаний, как лишение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы штрафом, поскольку даже теоретическое наличие такой замены нарушает принципы законности, равенства граждан перед законом, а также принцип справедливости. Учитывая, что освобождение от некоторых видов дополнительных наказаний невозможно в связи с особенностями их исполнения, в ч. 1 ст. 80 УК РФ необходимо внести изменения, предусматривающие возможность освобождения осужденного от дополнительных видов наказания.

Глава 2 «Реализация уголовно-правовых видов освобождения от наказания» охватывает три параграфа. **Первый параграф** *«Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: условия освобождения и недостатки законодательства»* характеризует данный вид освобождения как занимающий особое место среди всех видов освобождения от наказания, поскольку в качестве социального основания освобождения от наказания, в данном случае рассматривается не снижение степени общественной опасности лица, которое совершило преступление, что характерно для всех других видов освобождения от наказания, а полная ее утрата. В данном случае лицо не является носителем общественной опасности, либо она незначительна. И в этом смысле оно не нуждается в правовом контроле за своим поведением, оно не угрожает уголовно-правовой безопасности человека. Таким образом, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по своей социальной и уголовно-правовой природе соответствует требованиям норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, для чего норму названной статьи следует переместить из гл. 12 «Освобождение от наказания» в гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности» УК РФ. Общественная опасность деяния всегда предопределяет общественную опасность лица, его совершившего, и существует неразрывно с ним. При этом надо иметь в виду, что объем

общественной опасности деяния, точнее, ее характер, остается неизменным, а вот степень общественной опасности лица, совершившего его, варьируется в пределах трех уровней. Такого рода изменения могут иметь место в период назначения наказания, а чаще в процессе отбывания наказания или судимости.

Таким образом, изменение обстановки не снимает общественной опасности деяния, но может устранять или снижать общественную опасность лица, которое его совершило, в связи с чем формулировка ст. 80¹ УК РФ в части, что «лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными» некорректна.

Во втором параграфе рассматриваются *уголовно-правовые проблемы реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией*. Дополнение института освобождения от наказания новым видом освобождения от наказания, нашедшим отражение в ст. 82¹ УК РФ, явилось следствием реализации основных направлений антинаркотической политики РФ по сокращению спроса на наркотики, предупреждения преступлений, которые связаны с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, профилактикой немедицинского потребления наркотиков, медико-социальной реабилитацией больных наркоманией. Социальным основанием освобождения от наказания, закрепленного в ст. 82¹ УК РФ, выступает ниже типовая степень общественной опасности освобождаемого лица, подтверждаемая категорией совершенного преступления, необходимостью назначения наказания в виде лишения свободы лицу впервые, готовностью освобождаемых лиц пройти соответствующее лечение и реабилитацию.

Волеизъявление лица на прохождение курса лечения и реабилитации является крайне важным при применении данного вида освобождения и подтверждает положительный настрой преступника на свои дальнейшие жизненные планы. Лицо осознает, что заболевание побуждает его к совершению преступлений, препятствует ему вести нормальный

(законопослушный) образ жизни. Для изменения сложившейся ситуации преступник соглашается на лечение, т.е. сам предпринимает меры к снижению степени своей общественной опасности и нивелированию риска совершения им нового преступления. Однако это применимо только к лицам, еще сохранившим волю. Лицо, страдающее такой формой наркотической зависимости, при которой отсутствует способность принимать волевые решения относительно своего поведения, освобождать в связи с этим нельзя, поскольку любое вмешательство в его жизнедеятельность будет восприниматься как принуждение, и ни о каком снижении (тем более самостоятельном) степени его общественной опасности речи идти не может.

Несмотря на всю свою перспективность, ст. 82¹ УК РФ нуждается в совершенствовании. Так, в перечень преступлений, при совершении которых возможно предоставление отсрочки больным наркоманией, должны быть включены такие нормы, как ст. 228², ст. 228³, ч. 1 ст. 228⁴, ч. 1 ст. 230, ч. 1 ст. 232 УК РФ, в силу того, что они так же, как и ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести. Кроме того, считаем необходимым дополнить ст. 82¹ УК РФ принудительными работами и всеми видами наказаний, кроме штрафа, заложенными в санкциях статей, внесенных в перечень преступлений, которые предусмотрены в ст. 82¹ УК РФ.

Третий параграф содержит материал, решающий вопросы реализации *освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда*. В нем делается вывод, что социальным основанием данного вида освобождения выступает предположение законодателя о том, что по прошествии определенного времени с момента, когда обвинительный приговор вступил в законную силу, у лица снизилась степень его общественной опасности до ниже типового уровня по сравнению с той, которая присутствовала в момент совершения им преступления. Свидетельством снижения степени общественной опасности является отсутствие вины лица, осужденного за совершенное преступление, в

неисполнении «своего» обвинительного приговора, воздержание от совершения новых преступлений. Эти обстоятельства в определенной мере доказывают его положительное посткриминальное поведение.

Такое освобождение в определенной мере обосновывается и психологическими моментами. Вред, причиненный преступлением, психологически в какой-то мере с течением времени утрачивает свое первоначальное значение, стирается в памяти потерпевших, и применение наказания становится более похожим на неоправданную месть. В течение определенного законом времени лицо не совершает новых преступлений, следовательно степень его общественной опасности не повышается, а понижается, что должно подтверждаться соответствующим материалом.

Осмысление нормы, предусмотренной ст. 83 УК РФ, позволило выявить в ней ряд недостатков, связанных с необходимостью дополнения ее положением, предусматривающим возможность прерывания давностного срока совершением нового преступления. Совершение преступления в период давностного срока свидетельствует о том, что степень общественной опасности лица не снизилась, а возросла, что создает угрозу совершения лицом нового преступления. В этом плане необходимо увеличить максимальный срок давности исполнения обвинительного приговора суда в зависимости от степени общественной опасности осужденных, определяемой характером общественной опасности преступления, по которому не исполняется приговор: двадцать пять лет для осужденных, которые приговорены к отбыванию наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, что позволит устранить законодательное несоответствие между положением лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, в реализации их права на условно-досрочное освобождение и лиц, освобождаемых от наказания вследствие истечения срока давности обвинительного приговора суда, а также дополнением ст. 83 УК РФ частью шестой, предусматривающей испытательный срок при

освобождении вследствие истечения срока давности исполнения обвинительного приговора суда.

Глава 3 «Реализация смешанных видов освобождения от наказания» включает в себя два параграфа. В **первом параграфе** *«Правовые аспекты теории и практики освобождения от наказания в связи с болезнью»* отмечается, что данный вид освобождения, выступая частью института освобождения от наказания, по существу образует самостоятельный подинститут, в котором представлены три нормы, регламентирующие самостоятельные виды освобождения. Общим фактором, характеризующим все три вида освобождения, служит последующее заболевание лиц, совершивших преступление. Материальным основанием такого освобождения является не снижение степени общественной опасности преступника до ниже типового уровня, что характерно для других видов освобождения, а невозможность ее нейтрализации уголовно-исполнительными или уголовно-правовыми средствами. Общественная опасность лица складывается из двух компонентов: совершенного преступления и психического расстройства, возникшего после преступления. Психическое расстройство, чаще всего образующее неадекватное поведение лица, не снижает, а наоборот повышает степень его общественной опасности. Объяснением этого служат отсутствие «тормозных механизмов» в социальном поведении больного и, как правило, возрастание потребностей в их удовлетворении. В такой ситуации для удержания лица от совершения нового общественно опасного деяния и обеспечения безопасности человека необходимо психиатрическое воздействие, которое в большей или меньшей мере улучшает сознание и волю больного, доводя до минимума угрозу совершения этим лицом нового деяния. Детальный анализ ст. 81 УК РФ позволил автору внести в нее изменения и представить ее в уточненной редакции.

Во **втором параграфе** рассматриваются *теоретические и практические проблемы применения отсрочки отбывания наказания.*

Основанием предоставления отсрочки является снижение степени общественной опасности осужденного до ниже типового уровня. Названный уровень общественной опасности лица, совершившего преступление, создает угрозу совершения нового преступления, однако с осуществлением правового контроля за поведением освобожденного лица эта угроза купируется. Наиболее значимым фактором, нейтрализующим общественную опасность осужденного, выступает его родительское чувство, независимо от формы взаимоотношений с ребенком: родитель, усыновитель, опекун. Это чувство наполняет сознание преступника мыслями о настоящем и будущем ребенка, вытесняя из него все то, что может повредить ребенку, в том числе и откровенно криминальное. Его воля в части криминальной направленности существенно ослабевает и приобретает социально полезное содержание. С учетом этого и должен формироваться правовой контроль за поведением осужденного.

Такая степень общественной опасности должна подтверждаться позитивным постпреступным поведением и надлежащим исполнением обязанностей по воспитанию своих малолетних детей. Ниже типовая степень общественной опасности освобождаемого лица также согласуется с перечнем преступлений и наказаний, при наличии которых такая отсрочка невозможна, т.е. законодатель изначально распространяет отсрочку только на лиц, характеризующихся степенью общественной опасности ниже типовой, и имеющиеся у него родительские чувства объективно в состоянии понижать ее. Несмотря на расширение перечня лиц, к которым может быть применена отсрочка за счет включения в него отцов, данный перечень должен быть расширен путем дополнения его усыновителями и опекунами, что существенно усилит плодотворность нормы, предусмотренной ст. 82 УК РФ. Статья 82 УК РФ нуждается во внесении и других изменений, связанных в частности с уточнением, от каких конкретно видов наказания возможна отсрочка отбывания наказания; необходимостью отражения в ч. 2 ст. 82 УК РФ отмены отсрочки в случае уклонения от обязанности по воспитанию ребенка

либо лишения родительских прав, что свидетельствует о повышении степени общественной опасности освобожденного лица.

В **заключении** представлены итоги исследования, сформированы рекомендации наиболее перспективных направлений дальнейших теоретических (уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, криминологических) разработок института освобождения от наказания

В **приложениях** содержатся материалы, отражающие эмпирические аспекты диссертационного исследования.

**Основные положения и выводы диссертационного исследования
получили отражение в следующих опубликованных автором работах.**

Монографии

1. *Ефремова, И. А.* Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по российскому уголовному праву [Текст] / И. А. Ефремова / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – 176 с. (11 а.л.).

2. *Ефремова, И. А.* Понятие, признаки и система уголовных наказаний по российскому уголовному праву [Текст] / И. А. Ефремова / под ред. Б. Т. Разгильдиева; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов : ИП Коваль Ю. В., 2014. – 240 с. (14 а.л.).

Рец. на кн.: Варыгин А. Н. Рецензия на монографию: Ефремова И. А. Понятие, признаки и система уголовных наказаний по российскому уголовному праву / под ред. Б. Т. Разгильдиева; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: ИП Коваль Ю. В., 2014. – 240 с. // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 9. – С. 25-28.

3. *Ефремова, И. А.* Проблемы освобождения от уголовного наказания [Текст] / И. А. Ефремова / под ред. Б. Т. Разгильдиева; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов : ИП Коваль Ю. В., 2015. – 264 с. (15,4 а.л.).

Рец: на кн.: Блинов А. Г. Рецензия на монографию: Ефремова И. А. Проблемы освобождения от уголовного наказания / под ред. Б. Т. Разгильдиева; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: ИП Коваль Ю.В., 2015. – 264 с.

4. *Ефремова, И. А.* Механизм судебной защиты прав и законных интересов в уголовном праве (параграф 1 главы 2 «Судебная защита прав и законных интересов в уголовном праве и криминологии») [Текст] / И. А. Ефремова // Механизм судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций : кол. моногр. / под ред. В. В. Бехер. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им Г.В. Плеханова», 2015. – С. 97-112 (13,6 а.л. / 0,9 а.л.).

5. *Ефремова, И. А.* Освобождение от уголовного наказания: история развития и зарубежный опыт [Текст] / И. А. Ефремова / под ред. Б. Т. Разгильдиева; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов : ИП Коваль Ю. В., 2016. – 200 с. (11,6 а.л.).

6. *Efremova, I. A.* Legal nature of exemption from punishment : monograph [Text] / I. A. Efremova / edited by B.T. Razgildiev. – Vienna : Association for Advances Studies and Higher Education GmbH «East West», 2016. – 78 p. (5 a.s.).

7. *Ефремова, И. А.* Теоретические и практические проблемы применения освобождения от наказания : монография [Текст] / И. А. Ефремова / под ред. Б. Т. Разгильдиева. – San Francisco : B&M Publishing, 2017. – 126 с. (7,9 а.л.).

*Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки
России для опубликования основных научных результатов диссертаций*

8. *Ефремова, И. А.* История развития и становления институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания (1917-1960 гг.) [Текст] / И. А. Ефремова // Вестник Академии права и управления. – 2012. – № 4 (29). – С. 128-133 (0,5 а.л.).

9. *Ефремова, И. А.* Принципы уголовного права в институте освобождения от наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Вестник Академии права и управления. – 2014. – № 3 (36). – С. 92-99 (0,5 а.л.).

10. *Ефремова, И. А.* Уголовное наказание: понятие и содержание [Текст] / И. А. Ефремова // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 5. – С. 15-19 (0,5 а.л.).

11. *Ефремова, И. А.* К вопросу о целях уголовного наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 6. – С. 43-47 (0,4 а.л.).

12. *Ефремова, И. А.* Система уголовных наказаний: понятие и содержание [Текст] / И. А. Ефремова // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 7. – С. 27-31 (0,4 а.л.).

13. *Ефремова, И. А.* Основания классификации уголовных наказаний [Текст] / И. А. Ефремова // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 8. – С. 33-36 (0,4 а.л.).

14. *Ефремова, И. А.* Принцип законности в институте освобождения от наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 9. – С. 20-24 (0,4 а.л.).

15. *Ефремова, И. А.* Принцип равенства граждан перед законом в институте освобождения от наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 10. – С. 26-29 (0,4 а.л.).

16. *Ефремова, И. А.* Соотношение принципа справедливости с институтом освобождения от уголовного наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 11. – С. 30-33 (0,4 а.л.).

17. *Ефремова, И. А.* Освобождение от наказания в связи с болезнью: проблемы правового регулирования и практической реализации [Текст] / И. А. Ефремова // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 12. – С. 36-39 (0,4 а.л.).

18. *Ефремова, И. А.* Уголовно-правовая природа наказания в виде обязательных работ [Текст] / И. А. Ефремова // Вестник Академии права и управления. – 2014. – № 37. – С. 17-23 (0,5 а.л.).

19. *Ефремова, И. А.* Принцип гуманизма в институте освобождения от уголовного наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Казанская наука. – 2014. – № 11. – С. 168-170 (0,3 а.л.).

20. *Ефремова, И. А.* Усмотрение правоприменителя при реализации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Казанская наука. – 2014. – № 12. – С. 177-179 (0,3 а.л.).

21. *Ефремова, И. А.* К вопросу о гуманизме при освобождении от наказания в связи с болезнью [Текст] / И. А. Ефремова // Казанская наука. – 2014. – № 12. – С. 180-182 (0,3 а.л.).

22. *Ефремова, И. А.* Предупредительные аспекты института освобождения от отбывания наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2015. – Т. 25. – Вып. 1. – С. 143-146 (0,4 а.л.).

23. *Ефремова И. А.* Крайняя необходимость в освобождении от наказания в связи с болезнью [Текст] / И. А. Ефремова // Вестник Академии права и управления. – 2015. – № 1 (38). – С. 48-51 (0,3 а.л.).

24. *Ефремова, И. А.* К вопросу о предупредительном характере отсрочки отбывания наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Вестник Академии права и управления. – 2015. – № 2 (39). – С. 129-133 (0,3 а.л.).

25. *Ефремова, И. А.* Предупредительные аспекты отсрочки отбывания наказания больным наркоманией [Текст] / И. А. Ефремова // Вестник Академии права и управления. – 2015. – № 3 (40). – С. 37-40 (0,3 а.л.).

26. *Ефремова, И. А.* Институт освобождения от наказания по российскому и иранскому уголовному законодательству: сравнительный аспект [Текст] / И. А. Ефремова // Вестник Академии права и управления. – 2015. – № 4 (41). – С. 37-40 (0,4 а.л.).

27. *Ефремова И. А.* Судейское усмотрение при освобождении от наказания в связи с болезнью [Текст] / И. А. Ефремова // Мир юридической науки. – 2015. – № 11. – С. 79-85 (0,5 а.л.).

28. *Ефремова, И. А.* Усмотрение правоприменителя при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Вестник Академии права и управления. – 2016. – № 1 (42). – С. 36-40 (0,5 а.л.).

29. *Ефремова, И. А.* Понятие, признаки, основания и виды института освобождения от наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 210-213 (0,3 а.л.).

*Статьи в сборниках материалов международных
и всероссийских научно-практических конференций*

30. *Ефремова, И. А.* Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против личности, в связи с изменением обстановки [Текст] / И. А. Ефремова // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация : науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. А. Н. Красикова (20-21 марта 2003 г.) / под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. – С. 161-163 (0,3 а.л.).

31. *Ефремова, И. А.* Освобождение от наказания – гарантия уголовно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина [Текст] / И. А. Ефремова // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним : всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. А. Н. Красикова (25-26 марта 2004 г.) / под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – Ч. 1. – С. 237-239 (0,1 а.л.).

32. *Ефремова, И. А.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки и презумпция невиновности [Текст] / И. А. Ефремова // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию Конституции России) : междунар. науч.-практ. конф. (1-3 октября 2003 г.). – В 3 ч. / под ред. А. И. Демидова, В. Т. Кабышева. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – Ч. 2. – С. 84-85 (0,1 а.л.).

33. *Ефремова, И. А.* Соответствие освобождения от наказания в связи с изменением обстановки требованиям принципа законности [Текст] / И. А. Ефремова // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни : всерос. науч.-практ. конф. (28-29 марта 2005 г.): в 2 ч. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – Ч. 1. – С. 179-181 (0,1 а.л.).

34. *Ефремова, И. А.* Освобождение от наказания как институт российского уголовного права в период возникновения и становления Российского государства [Текст] / И. А. Ефремова // Новая правовая мысль. 2005. – № 4. – С. 57-61 (0,5 а.л.).

35. *Ефремова, И. А.* Стадии ресоциализации осужденных несовершеннолетних [Текст] / И. А. Ефремова // Ювенальный аспект деятельности региональной, муниципальной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Опыт. Проблемы : матер. 2 обл. науч.-практ. конф. (ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»; Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области, 21 декабря 2005 г.). – Саратов : ГУП «Типография № 6», 2006. – С. 24-29 (0,4 а.л.).

36. *Ефремова, И. А.* Понятие ресоциализации осужденных несовершеннолетних [Текст] / И. А. Ефремова // Проблемы реализации и тенденции развития современного законодательства и права : межрег. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых (20 апреля 2006 г.) Вып. 1 / под ред. П. Г. Великородного. – Саратов : Научная книга, 2006. – С. 170-172 (0,1 а.л.).

37. *Ефремова, И. А.* Проблемы реализации освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [Текст] / И. А. Ефремова // Проблемы реализации и тенденции развития современного законодательства и права : междунар. науч.-практ. конф. (19 апреля 2007 г.). – Саратов : Изд-во

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – С. 94-98 (0,3 а.л.).

38. *Ефремова, И. А.* Соотношение категорий цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства [Текст] / И. А. Ефремова // Категория цель в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии : матер. Четвертого российского Конгресса уголовного права (28-29 мая 2009 г.). – М. : Проспект, 2009. – С. 224-226 (0,2 а.л.).

39. *Ефремова, И. А.* Уголовно-правовая природа судимости // Актуальные проблемы нормотворчества : сб. ст. по матер. всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию Института законотворчества ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» (6 октября 2009 г.) / [ред. кол. : А. С. Ландо (отв. ред.) и др.]. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 139-141 (0,2 а.л.).

40. *Ефремова, И. А.* Понятие и признаки освобождения от уголовной ответственности [Текст] / И. А. Ефремова // Современная юридическая наука и правоприменение (четвертые Саратовские правовые чтения) : сб. тез. докл. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (3-4 июня 2011 г.) / [ред. кол. : О. С. Ростова (отв. ред.) и др. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – С. 366-367 (0,4 а.л.).

41. *Ефремова, И. А.* История развития и становления института освобождения от наказания в российском праве [Текст] / И. А. Ефремова // Право и его реализация в XXI веке : сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии (29-30 сентября 2011 г.) / под общ. ред. С. Н. Туманова. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 2. – С. 429-430 (0,1 а.л.).

42. *Ефремова, И. А.* Уголовно-правовая природа некоторых условных и безусловных видов освобождения от уголовного наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения) : сб. тез. докл. всерос. науч.-практ. конф. (1-2 июня 2012 г.) / [ред. кол. : О. Ю. Рыбаков (отв. ред.) и др.]. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. – С. 140-141 (0,3 а.л.).

43. Понятие и признаки судимости по российскому уголовному праву // // Актуальные проблемы юридической науки : матер. IX междунар. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». – Ч. II. – Тольятти : Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 2012. – С. 159-161 (0,2 а.л.).

44. *Ефремова, И. А.* Уголовная ответственность: понятие и содержание [Текст] / И. А. Ефремова // Таможенные чтения-2012. Россия в меняющемся мире: вызовы и возможности : сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. – Т. II. / под общ. ред. А. Н. Мячина. – СПб. : Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2012. – С. 57-62 (0,4 а.л.).

45. *Ефремова, И. А.* О возможностях совершенствования некоторых норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства [Текст] /

И. А. Ефремова // Российское право в XXI веке: проблемы и тенденции развития : матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (16 марта 2012 г.) / под ред. В. Г. Громова. – Саратов : ИЦ «Наука», 2012. – С. 103-106 (0,2 а.л.).

46. *Ефремова, И. А.* Освобождение от уголовного наказания: проблемы и перспективы развития [Текст] / И. А. Ефремова // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. «Реформирование действующего законодательства: экономические, социально-политические и правовые проблемы» (12 декабря 2014 г.) / под ред. В. В. Бехер, Н. А. Мошкиной. – Саратов : ООО Изд. центр «Наука», 2014. – С. 160-163 (0, 2 а.л.).

47. *Ефремова, И. А.* Проблемы реформирования уголовного законодательства в институте освобождения от наказания [Текст] / И. А. Ефремова, А. С. Первеева // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. «Реформирование действующего законодательства: экономические, социально-политические и правовые проблемы» (12 декабря 2014 г.) / под ред. В. В. Бехер, Н. А. Мошкиной. – Саратов : ООО Изд. центр «Наука», 2014. – С. 176-178 (в соавт., авт. не разделено, 0,2 а.л.).

48. *Ефремова, И. А.* Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки как средство реализации уголовной политики в области защиты прав и свобод личности [Текст] / И. А. Ефремова // Уголовно-правовая защита прав и свобод личности : матер. междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ А. Н. Игнатова (10 октября 2013 г.). – М. : РУДН, 2013. – С. 123-126 (0,1 а.л.).

49. *Ефремова, И. А.* Институт освобождения от наказания как гарантия права на свободу [Текст] / И. А. Ефремова // Конституционное развитие России: прошлое, настоящее, будущее : матер. всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Н. А. Мошкиной. – Саратов : Саратовский государственный социально-экономический университет, 2013. – С. 27-29 (0,2 а.л.).

50. *Ефремова, И. А.* Освобождение от наказания как средство реализации основных прав и свобод человека и гражданина [Текст] / И. А. Ефремова // Актуальные проблемы юридической науки : матер. XI междунар. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». – Ч. II. – Тольятти : Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 2014. – С. 66-81 (0,3 а.л.).

51. *Ефремова, И. А.* Гарантии защиты прав несовершеннолетних в институте отсрочки отбывания наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Права и свободы человека и эффективные механизмы их реализации в мире, России и Татарстане : матер. междунар. науч.-практ. конф. (28-29 ноября 2013 г.) / отв. ред. А. Г. Никитин. – Казань : Познание, 2014. – С. 214-216 (0,3 а.л.).

52. *Ефремова, И. А.* К вопросу о применении наказания в виде штрафа [Текст] / И. А. Ефремова // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы обеспечения национальной безопасности в России» (27 марта

2014 г.). – Вып. 2 / под ред. В. В. Бехер. – Саратов : Научная книга, 2014. – С. 161-165 (0,2 а.л.).

53. *Ефремова, И. А.* Институт освобождения от наказания как гарантия реализации конституционных прав граждан [Текст] / И. А. Ефремова // Конституция Российской Федерации : матер. междунар. науч.-практ. конф. (18 декабря 2013 г.). – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – С. 36-40 (0,3 а.л.).

54. *Ефремова, И. А.* Условный характер института освобождения от наказания и его значение [Текст] / И. А. Ефремова // Современная наука: теоретический и практический взгляд : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (25 декабря 2014 г.). – В 2 ч. – Ч. 1. – Уфа : Аэтерна, 2014. – С. 150-152 (0,1 а.л.).

55. *Ефремова, И. А.* Основания освобождения от наказания в связи с болезнью [Текст] / И. А. Ефремова // Актуальные проблемы юридической науки : матер. XII междунар. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». – В 4 т. – Т. 2. – В 2 ч. – Ч. I. – Тольятти : Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 2015. – С. 38-42 (0,3 а.л.).

56. *Ефремова, И. А.* Уголовно-правовая природа освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. [Текст] / И. А. Ефремова // Актуальные проблемы юридической науки : матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». – В 5 т. – Т. 3. – Тольятти : Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 2016. – С. 218-222 (0,3 а.л.).

57. *Ефремова, И. А.* Сравнительные аспекты законодательства России и стран ближнего зарубежья в институте освобождения от наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Научное и образовательное пространство: перспективы развития : матер. III междунар. науч.-практ. конф. (13 ноября 2016 г.). – В 2 т. – Т. 2 [ред. кол. : О. Н. Широков и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 193-197 (0,4 а.л.).

58. *Ефремова, И. А.* Особенности развития института освобождения от наказания в первых кодифицированных актах от 1919 по 1922 гг. // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. по матер. VII междунар. заочной науч.-практ. конф. (15-16 декабря 2016 г.) / [ред. кол. : А. А. Гребеньков (отв. ред.) и др.]. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2017. – С. 43-47 (0,2 а.л.).

59. *Ефремова, И. А.* Институт освобождения от наказания по российскому уголовному законодательству и уголовному законодательству Республики Казахстан [Текст] / И. А. Ефремова // Актуальные проблемы науки и практики : матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (20-21 апреля 2017 г.). – В 4 т. – Т. 2. – Тольятти : Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 2017. – С. 180-185 (0,5 а.л.).

60. *Efremova, I. A.* Esenzione dalla pena in relazione a circostanze mutevoli questioni legali e attuazione pratica [Text] / I. A. Efremova // Italian Science Review Issue. – 2015. – № 1. – P. 111-113 (0,3 a.s.).

61. *Efremova, I. A.* Natura penale di di fferimento della pena in virtù della legislazione penale russa [Text] / I. A. Efremova // Italian Science Review Issue. – 2015. – № 2. – P. 10-12 (0,3 a.s.).

62. *Efremova, I. A.* Istituto esenzione dallapena in base al diritto penale Russia e Germania: un aspetto comparativo [Text] / I. A. Efremova // Italian Science Review Issue. – 2015. – № 10. – P. 36-38 (0,3 a.s.).

63. *Efremova, I. A.* Sulla natura giuridica penale del rilascio compassionevole ai sensi della legge penale Russia [Text] / I. A. Efremova // Italian Science Review Issue. – 2016. – № 10. – P. 168-171 (0,4 a.s.).

64. *Efremova, I. A.* Istituto rilascio dalla punizione sotto la legislazione penale Russa e la legislazione dei paesi della csi: aspetto comparativo [Text] / I. A. Efremova // Italian Science Review Issue. – 2016. – № 12. – P. 1-2 (0,3 a.s.).

65. *Ефремова, И. А.* Уголовно-правовая природа освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда по российскому уголовному законодательству [Текст] / И. А. Ефремова // European Journal of Law and Political Sciences. – Vienna, 2015. – № 1. – С. 71-72 (0,3 а.л.).

66. *Efremova, I. A.* Discretionary grounds for exemption from punishment in connection with illness [Text] / I. A. Efremova // Advanced Studies in Science: Theory and Practice Volume III. – London : Published with assistance by the Global Partnership on Development of Scientific Cooperation LLC and the Ron Bee & Associates Company, 2015. DOI: 10.17809/14(2015). – URL: <http://archiv.gpscience.org/collection/2015/oct2015/assviii/partii-asls/discretionary-grounds-for-exemption-from-punishment-in-connection-with-illness> (0,4 a.s.).

67. *Ефремова, И. А.* Уголовно-правовая характеристика замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Science and world. International scientific journal. – 2015. – Vol. 1. – № 10. – С. 174-175 (0,2 а.л.).

Статьи в иных научных изданиях

68. *Ефремова, И. А.* Коррупция в сфере правоохранительной деятельности с использованием институтов освобождения от уголовного наказания и уголовной ответственности [Текст] / И. А. Ефремова // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологическо-социологических исследований. – Вып. 2 / под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов : Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции : Сателлит, 2006. – С. 113-122 (0,9 а.л.).

69. *Ефремова, И. А.* Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: проблемы толкования и применения [Текст] / И. А. Ефремова, К. В. Михайлов // Юридическая теория и практика. – 2008. – № 1. – С. 50-54 (в соавт., авт. не разделено, 0,3 а.л.).

70. *Ефремова, И. А.* Проблемы законодательной регламентации освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном

судопроизводстве : сб. науч. ст., посвящ. памяти проф. Б. А. Познанского / [ред. кол. : В. М. Корнуков (отв. ред.) и др.]. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 172-175 (0,3 а.л.).

71. *Ефремова, И. А.* К вопросу о развитии института наказания в праве [Текст] / И. А. Ефремова // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. – Ч. 1 [ред. кол. : С. Г. Емельянов (отв. ред.) и др.]. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. – С. 20-26 (0,3 а.л.).

72. *Ефремова, И. А.* Особенности института освобождения от наказания по уголовному законодательству Австрии [Текст] / И. А. Ефремова // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой. – Вып. 4. – Саратов : Социально-экономический ин-т (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – С. 163-165 (0,2 а.л.).

73. *Ефремова, И. А.* Особенности условно-досрочного освобождения по материалам судебной практики Саратовской области [Текст] / И. А. Ефремова // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой. – Вып. 4. – Саратов : Социально-экономический ин-т (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – С. 167-170 (0,3 а.л.).

74. *Ефремова, И. А.* Освобождение от наказания по российскому уголовному законодательству и уголовному законодательству Кыргызской республики [Текст] / И. А. Ефремова // Современные проблемы науки и пути их решения : сб. науч. ст. – Вып. 28. – В 3 ч. – Ч. 3. – Уфа : Омега Сайнс, 2016. – С. 121-125 (0,4 а.л.).

75. *Ефремова, И. А.* Институт освобождения от наказания по российскому уголовному законодательству и уголовному законодательству республики Беларусь [Текст] / И. А. Ефремова // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой. – Вып. 5. – Саратов : Социально-экономический ин-т (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. – С. 137-142 (0,4 а.л.).

Учебники, учебные пособия

76. *Ефремова, И. А.* Уголовно-исполнительное право. Курс лекций : учебное пособие для вузов [Текст] / И. А. Ефремова. – М. : Изд-во «Экзамен», 2007. – 316 с. (16,8 а.л.).

77. *Ефремова, И. А.* Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : курс лекций [Текст] / И. А. Ефремова, Е. В. Лысенко; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» 2013. – 200 с. (в соавт., 12 а.л./6,6 а.л.).

Общий объем научных, учебных, учебно-методических работ составляет 111 а.л.